

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 2 апреля 2018 года № 305-ЭС17-22716

г. Москва

Дело № А40-35812/2016

Резолютивная часть определения объявлена 26 марта 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 2 апреля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сайфутдинова Рашита Халиловича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2017 (судья Романченко И.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Краснова Т.Б.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2017 (судьи Михайлова Л.В., Зенькова Е.Л., Зверева Е.А.) по делу № А40-35812/2016 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества Коммерческий банк «Унифин» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие:

Сайфутдинов Р.Х. и его представитель Белоусова Е.В. по доверенности от 16.11.2017 в порядке передоверия;

представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Парфиянов А.А. по доверенности от 21.12.2017, Тарада А.С. по доверенности от 21.06.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой выдачу должником через кассу Сайфутдинову Р.Х. денежных средств в размере 39 850 долларов США, 25 350 Евро и 2 550 000 руб. и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 18.04.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 27.07.2017 и округа от 24.11.2017, требования удовлетворены.

Сайфутдинов Р.Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должником просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы и оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Сайфутдинова Р.Х. поддержала доводы, изложенные в кассационной жалобе, просила отменить принятые по обособленному спору судебные акты.

Представители конкурсного управляющего возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 11.02.2016 Сайфутдинов Р.Х. получил в кассе банка наличные денежные средства в размере 39 850 долларов США, 25 350 Евро и 2 550 000 руб., что подтверждается представленными в материалы дела расчетно-кассовыми ордерами и не опровергается сторонами.

Полагая, что Сайфутдинов Р.Х. получил предпочтительное удовлетворение своих требований перед требованиями других кредиторов банка, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением со ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 61.3, статью 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций, сославшись на названные положения Закона о банкротстве, исходили из того, что Сайфутдинову Р.Х. было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований перед требованиями других кредиторов должника, поскольку на дату совершения сделки (11.02.2016) у должника имелась картотека неисполненных в срок распоряжений других клиентов банка в связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 61.3 и пункта 1 статьи 189.40 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка кредитной организации, совершенная до даты назначения временной администрации при наличии признаков предпочтительного удовлетворения требований одного из кредиторов.

По общему правилу, ответчик по заявлению о признании предпочтительной сделки недействительной имеет право возражать по мотиву совершения данной сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности (пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве).

Особенность же оспаривания сделок при банкротстве кредитных организаций заключается в том, что помимо признаков предпочтения, обязанность доказать выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (нетипичность сделки) по общему правилу изначально возлагается на истца, в рассматриваемом случае – на конкурсного управляющего (пункт 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Такое регулирование обусловлено тем, что появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности. При этом на стороне ответчика, являющегося контрагентом банка, всегда будут возникать объективные сложности в представлении доказательств, подтверждающих соответствующий критический момент приостановки операций из-за недостатка ликвидности.

Пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены опровержимые презумпции выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности. По смыслу указанной нормы бремя доказывания совокупности условий, составляющих любую из

презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. Бремя опровержения данных презумпций и доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

В качестве обоснования выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности суды сослались на презумпцию, изложенную в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которой предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации.

Однако исходя из буквального толкования положений пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве указанные в нем презумпции подлежат применению только в случае оспаривания расчетных и других платежей, а не любых операций с учетом того, что Закон четко разделяет данные виды операций (например, в пункте 4 данной статьи).

В связи с этим применение к рассматриваемым правоотношениям положений подпункта 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве является ошибочным. Вопреки выводам судов наличие в банке картотеки не может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам (клиентам) банка. Такое обстоятельство принимается судом во внимание наряду с иными при исследовании вопроса о типичности сделки для конкретной кредитной организации.

Иное означало бы применение по подобного рода обособленным спорам пониженного стандарта доказывания к конкурсному управляющему, что не соответствует статусу обычных граждан-вкладчиков, являющихся, как правило, слабой стороной правоотношений.

При этом следует учесть, что пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве не приведен исчерпывающий перечень всех случаев выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, а установлены только соответствующие презумпции. Поэтому о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности могут свидетельствовать иные обстоятельства, в том числе указанное в абзаце девятом пункта 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако иные обстоятельства с учетом доводов конкурсного управляющего судом не устанавливались и не проверялись.

Возражая против доводов конкурсного управляющего, Сайфутдинов Р.Х. указал, что основанием для снятия наличных денежных средств послужило приобретение им квартиры. Полученные в кассе деньги в тот же день были внесены в банковский сейф, арендованный на основании договора от 11.02.2016, с целью производства расчетов за приобретаемое жилье. Оставшиеся денежные средства (600 000 руб.) возвращены на расчетный счет в банке, что свидетельствует о добросовестности поведения Сайфутдинова Р.Х., который не предполагал, что банк испытывает финансовые трудности.

Кроме того, подтверждая собственную добросовестность, ответчик обращал внимание суда, что 11.02.2016 произведено непосредственное получение подготовленных денежных средств, заказанных ранее по заявкам от 26.01.2016 и 27.01.2016. Столь большой промежуток времени между заявками и выдачей денежных средств обусловлен правилами банка, предписывающими, что для получения крупных сумм наличных денежных средств соответствующее заявление необходимо направить не менее чем за пять дней. По мнению Сайфутдинова Р.Х., данные факты указывают, что его требование находилось первым в очереди на исполнение 11.02.2016. Доказательств того, что у должника имелись требования (поручения) других клиентов, которые в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть исполнены ранее требования Сайфутдинова Р.Х., конкурсным управляющим не представлено.

Однако суд первой инстанции какой-либо правовой оценки доводам сторон, связанным с добросовестностью ответчика при снятии вклада, в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дал, что свидетельствует о неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Суды апелляционной инстанции и округа указанные нарушения не устранили.

Допущенные судами трех инстанций нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении обособленного спора суду следует учесть изложенное, правильно распределить бремя доказывания и определить, действовал ли Сайфутдинов Р.Х. при снятии вклада добросовестно.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2017 по делу № А40-35812/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

И.В. Разумов